

УДК 347.1

Федорова Е.А.¹

Дяблова Ю.Л.²

**СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА В
ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Тульский государственный университет

Fedorova E.A.

Dyablova J.L.

**CONTROVERSIAL ISSUES OF PROCEDURAL SUCCESSION IN CIVIL
PROCEEDINGS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS**

Tula State University

Аннотация. В статье проанализированы спорные исторические и правовые вопросы процессуального правопреемства в гражданском процессе. Помимо этого, изучены гражданско-процессуальные нормы, регулирующие вопросы процессуального правопреемства.

Ключевые слова: гражданский процесс, процессуальное правопреемство, вопросы, законодательство.

Abstract. The article analyses controversial issues of procedural succession in civil proceedings. In addition, civil procedural norms regulating the issues of procedural succession are studied.

Keywords: civil procedure, procedural succession, issues, legislation.

Явление правопреемства достаточно давно известно российской цивилистике, пришло в национальное законодательство из римского права, институт правопреемства давно исследуется юридической наукой.³ Тем не менее, различные аспекты правопреемства нуждаются в дополнительном изучении.

При изменении одного лишь содержания правоотношения происходит изменение субъективных прав и юридических обязанностей субъектов каждого конкретного

¹ Федорова Екатерина Андреевна – лаборант кафедры «История государства и права», студент Института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

² Дяблова Юлия Львовна - канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры «Правосудие и правоохранительная деятельность» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

³ См. например, Гаврилов М.А. Правопреемство в уголовном судопроизводстве России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. Наук. Москва, 2022. Носов Д.В. Правопреемство в Российском праве / Д.В. Носов; Перм. Гос. нац. исслед. Ун-т. – Пермь, 2013. – 199 с. Сидорова Е.З. Об отдельных аспектах процессуального правопреемства в работах А.Х. Гольмстена // Глагол правосудия. 2020. № 2. С. 7-10 и др.

правоотношения (например, меняется место, время, сроки исполнения и другое), при изменении же субъекта в форме его замены возникает явление, которое цивилистике получило название «правопреемство».

По общему правилу, наследование прав – преемство универсальное, поскольку наследник, вступая в наследство, принимает единым актом все имущество наследодателя как единое целое, все права и обязанности, связанные с наследственной массой.

К универсальному преемству относятся:

- 1) Наследование по цивильному праву (*hereditas*);
- 2) Наследование по преторскому праву (*bonorum possessio*).

Сингулярное преемство (*successio singularis*) возникает в случае, когда субъект преемства принимает лишь отдельные права, прежде принадлежавшие другому лицу.

К случаям сингулярного преемства относятся:

- 1) Легат (*legatum*) – отказ по завещанию;
- 2) Фидеикомисс (*fideicommissum*) – приказ наследодателя наследнику по завещанию передать наследственную массу третьему лицу.

Вопросы процессуального правопреемства имеют важнейшее значение при рассмотрении и разрешении судами гражданских дел. Ведь правильное определение судом надлежащих сторон в процессе является необходимым и обязательным условием для вынесения законного и обоснованного решения по делу.

В современной отечественной юриспруденции понятие «правопреемство» широко используется в материальном и процессуальном гражданском праве. Представители данной юридической науки, особенно с учетом исторических условий формирования понятия, с полной уверенностью могут утверждать о гражданско-правовой природе его происхождения.

Гражданское, арбитражное и административное судопроизводство в российских судах часто осложняется обстоятельствами, требующими особых процессуальных решений, не связанных с разрешением дела по существу. Одним из таких обстоятельств является выбытие стороны по каким-либо причинам. Институт процессуального правопреемства устанавливает порядок замены выбывшей стороны и вступления в дело другой стороны (правопреемника).

Процессуальное правопреемство является важным институтом гражданского процесса и учитывается при рассмотрении и разрешении судами гражданских дел. Процессуальное правопреемство выступает в качестве гарантии конституционных прав на судебную защиту, доступа к правосудию, а также является средством обеспечения

процессуальной экономии.

Как отмечается в научной литературе, процессуальное правопреемство обладает рядом преимуществ по сравнению с использованием заинтересованным лицом защиты своих прав путем подачи нового самостоятельного иска. К числу таких преимуществ можно отнести: оптимизацию срока рассматриваемого дела; использование доказательственной базы, имеющейся в деле на момент вступления в процесс правопреемника; освобождение от неоправданных судебных расходов, которые пришлось бы платить заинтересованному лицу при обращении с новым самостоятельным иском в суд [1, с. 5].

На первый взгляд институт правопреемства в гражданском процессе является всесторонне и в полном объеме нормативно урегулированным, но с точки зрения правоприменительной практики существуют отдельные проблемные аспекты применения гражданско-процессуальных норм о правопреемстве, что подтверждается судебной практикой.

Процессуальное правопреемство регламентируется ст. 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2]. Доктринальный подход, исходя из содержания норм данной статьи, определяет гражданско-процессуальное правопреемство как переход всех процессуальных прав и обязанностей стороны в спорном или установленном решением суда правоотношении к правопреемнику в случае ее выбытия из процесса. Иначе говоря, правопреемство предполагает замену лица, обладающего определенным гражданско-процессуальным статусом (правопредшественником), другим лицом (правопреемником), который «аккумулирует» в своем процессуальном статусе права и обязанности правопредшественника в полном объеме и продолжает участие в процесс.

Одним из спорных вопросов процессуального правопреемства в гражданском процессе является неверное толкование судами указанной выше ст. 44 ГПК РФ. А именно, имеют неверное представление относительно оснований возникновения процессуального правопреемства. Судьи с периодичностью допускают ошибки в применении процессуального правопреемства, особенно в сингулярном правопреемстве. Судьи понимают ст. 44 ГПК РФ буквальным образом и исключают процессуальное правопреемство в тех случаях, когда в материальном правоотношении переход права произошел, однако, не посредством перемены лиц в обязательстве [3 с. 390]. Мнения цивилистов относительно данного вопроса разделились.

Одни цивилисты придерживаются позиции, что процессуальное правопреемство не образовалось от правопреемства в гражданском праве. Другие указывают на то, что процессуальное правопреемство образовалось на фоне перехода материальных прав и

обязанностей на основании универсального или сингулярного правопреемства к правопреемнику (т.е., автоматически переходят и процессуальные права, и обязанности), в результате чего правопреемник в полном объеме заменяет в процессе правопреемника [4, с. 124].

Приведенная позиция в наибольшей степени соответствует действующему законодательству.

Анализ действующих норм процессуального права (ст.44 ГПК РФ) позволяет сделать вывод о том, что процессуальное правопреемство обуславливается правопреемством в материальном праве.

Помимо этого, возникает теоретическая проблема в виде некорректности употребления термина «стороны» в диспозиции ст. 44 ГПК РФ. Процессуальное правопреемство не сопровождается заменой одной из сторон, происходит замена исключительно тех граждан или организаций, принимающие участие в гражданском деле на стороне истца или на стороне ответчика.

А.В. Юдиным, на основе анализа материалов судебной практики, было предложено два подхода к определению границ правопреемства: узкий и широкий [5, с. 28]. Узкий подход к определению рамок допустимого применения института процессуального правопреемства, в отличие от широкого, ограничивается только пределами одного процесса или одной стадии процесса. Однако стороны процесса могут пытаться изменить неблагоприятные для себя судебные акты посредством, например, цессии первоначальным истцом новому истцу. Цель такого поведения – добиться взыскания долгов с ответчика, если в силу различных причин и обстоятельств это не удалось первоначальному истцу.

Возможность передавать права и, как следствие, привлекать правопреемников в судебный процесс на различных его стадиях – от первой инстанции до исполнительного производства – позволяет вступать в процесс все новым и новым субъектам, которые получают полный спектр процессуальных прав, в том числе и право на обжалование уже вынесенного судебного акта по делу на том основании, что ранее это лицо не было судом привлечено к участию в деле.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о необходимости конкретизации правового регулирования правопреемства процессуально либо формирования единого толкования норм, регулирующих данный вопрос.

Другим спорным вопросом процессуального правопреемства является замена судьи в гражданском процессе. Цивилисты спорят относительно того, стоит ли такую замену относить к процессуальному правопреемству. ГПК РФ не содержит определенной нормы,

которая могла бы разрешить данный вопрос, однако, практика содержит в себе много нестандартных ситуаций.

Цивилисты указывают на то, что замена судьи в гражданском процессе относится к процессуальному правопреемству, однако, это возможно в условиях сингулярного правопреемства или же при изменении суда во всех правоотношениях, в которых этот суд участвует, то есть универсальное правопреемство [6, с. 402].

Также, довольно интересен вопрос о сходстве двух институтов гражданского процессуального права, а именно замена ненадлежащего ответчика и, конечно, процессуальное правопреемство. Поскольку они подразумевают замену лица в процессе. Однако, правопреемство необходимо отличать от замены ненадлежащего ответчика как по основаниям, так и по процессуальным последствиям [7, с. 127].

Замена в судебном процессе подразумевает под собой волевой акт суда, в ходе которого в процессе появляются другие заинтересованные в исходе дела лица, обладающие определенными правовыми статусами.

Нормы ст. 41 и ст. 44 ГПК РФ, как стоит отметить, имеют схожие черты, ведь в обоих случаях происходит замена лица. Оба института ставят перед собой задачу установления надлежащих сторон в процессе. И процессуальное преемство, и замена ненадлежащего ответчика, происходят в уже начавшемся судебном процессе.

Сколько бы не было схожего, законодатель выделил их в отдельные статьи, как два самостоятельных института гражданского процессуального законодательства.

Во-первых, процессуальное правопреемство имеет ряд оснований, которые позволяют произвести замену лица в процессе. В отличие от замены ненадлежащей стороны надлежащей, которое происходит по ходатайству истца или суда, т.е. ГПК РФ не указывает конкретно на основания замены ненадлежащей стороны.

Во-вторых, при процессуальном преемстве заменить можно любое лицо, включая суд. ГПК РФ в ст. 41 указывает лишь на замену одной стороны спорных правоотношений – ответчика.

В-третьих, вступление в процесс правопреемника не прекращает производство по делу, все права и обязанности, которыми обладал правопреемник, переходят к другому лицу. В отличие от замены ненадлежащей стороны, где процесс прекращается и начинается сначала.

В том числе, необходимо сказать о разъяснениях Конституционного Суда РФ относительно процессуального правопреемства. Конституционный Суд РФ в своем постановлении указал, что участнику гражданско-правовых отношений не может быть

отказано в процессуальном правопреемстве исключительно на основании того, что ему также доступны и иные способы защиты своих прав. ГПК РФ включает в себя общее правило, которое определяет производство процессуального правопреемства посредством изменения состава спорного правоотношения – выбытие одной из его сторон. Вместе с тем, само по себе правопреемство, возникающее при переходе прав и обязанностей от одного лица к другому, не порождает автоматически и процессуальное правопреемство.

Таким образом, прослеживается схожесть этих двух институтов, поскольку они подразумевают замену лица в процессе. А также они имеют свои характерные черты и особенности, основываясь на которых законодатель выделил их в отдельные самостоятельные институты.

Таким образом, процессуальное правопреемство является спорным институтом гражданского процесса. В том числе процессуальное правопреемство позволяет гарантировать защита гражданских прав. На данный момент рассматриваемый гражданско-правовой институт сопровождается многими спорными моментами, которые существуют в теории и на практике. Процессуальное правопреемство рассматривается юристами с различных сторон, а также остается дискуссионным вопросом. Однако, размышления цивилистов относительно процессуального правопреемства не позволяют разрешить имеющиеся проблемы. Необходимо производить изменение российского законодательства и устранять имеющиеся пробелы, возможно путем внесения изменений в ст. 44 ГПК РФ, а именно: более расширительно толковать и применять ко всем материальным правоотношениям, в рамках которых возник гражданско-правовой спор, учитывая конкретные обстоятельства дела, доказательства и позицию сторон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нечаев А.И. Создание Социального фонда Российской Федерации как частный случай основания для процессуального правопреемства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023 г. – № 10. – С. 3-6.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 06.06.2024 г.)
3. Нохова А.В. Институт процессуального правопреемства в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики // Проблемы реформирования российской государственности. Материалы XIII Всероссийской конференции молодых ученых. – 2018. – № 1. – С. 390 - 393.

4. Алейниченко В.Г. Спорные вопросы правопреемства в цивилистическом процессе // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 123-128.
5. Юдин А.В. Проблемы процессуального правопреемства, имеющего основанием уступку требования (цессию), в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 12. – С. 27–30.
6. Мышов С.Р. Сущность правопреемства в гражданском процессе России // Научные исследования и современное образование. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – 2018. – № 1. – С. 401- 403.
7. Андреев Т.К., С.Ф. Афанасьев, Блажеев В.В. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1: Общая часть. – М.: Статут, 2022. – 550 с.

REFERENCES

1. Nechaev A.I. Sozdanie Social'nogo fonda Rossijskoj Federacii kak chastnyj sluchaj osnovaniya dlya processual'nogo pravopreemstva // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2023 g. – № 10. – S. 3-6.
2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 06.04.2024 g.) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>. (Data obrashcheniya: 06.06.2024 g.)
3. Nohova A.V. Institut processual'nogo pravopreemstva v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: problemy teorii i praktiki // Problemy reformirovaniya rossijskoj gosudarstvennosti. Materialy XIII Vserossijskoj konferencii molodyh uchenyh. – 2018. – № 1. – S. 390 - 393.
4. Alejnichenko V.G. Spornye voprosy pravopreemstva v civilisticheskom processe // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2020. – № 2. – S. 123-128.
5. Yudin A.V. Problemy processual'nogo pravopreemstva, imeyushchego osnovaniem ustupku trebovaniya (cessiyu), v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2011. – № 12. – S. 27–30.
6. Myshov S.R. Sushchnost' pravopreemstva v grazhdanskom processe Rossii // Nauchnye issledovaniya i sovremennoe obrazovanie. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2018. – № 1. – S. 401- 403.
7. Andreev T.K., S.F. Afanas'ev, Blazheev V.V. Grazhdanskoe processual'noe pravo: uchebnik: v 2 t. pod red. P.V. Krasheninnikova. 2-e izd., pererab. i dop. T. 1: Obshchaya chast'. – М.: Statut, 2022. – 550 s.

Рецензент: Маркс Ю.А. - заведующий кафедрой гражданского права и процесса Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) канд. полит. наук